

М. П. Стародубцев

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ XVIII ВЕКА

Формирование централизованной образовательной системы России в XVIII в. обусловило распространение педагогических идей деятелей Реформации и Просвещения.

В статье рассматриваются гуманистические идеи западных мыслителей и пути их распространения в России XVIII в.

Ключевые слова: *идеи гуманизма, религиозная идеология, уровень грамотности, западноевропейские мыслители, изучение языков, гений Ломоносов, традиции в педагогике.*

Идеи гуманизма в истории человеческой мысли постоянно обогащались на протяжении многих столетий усилиями многих поколений.

Гуманизм как феномен является категорией общечеловеческой. К нему обращались деятели различных направлений мировоззрения: как философы-теоретики, так и те, кто преследовал практические жизненные цели по совершенствованию общества и личности как члена общества.

Петр I «открыл» XVIII век и новую для России эпоху полномасштабных преобразований, направленных на сокращение отсталости нашей страны от передовых стран Западной Европы того времени. Все, что происходило в политической, экономической, культурной жизни XVIII в. в России, выросло так или иначе из петровских реформ. Государевы указы заставляли жить по-новому не только боярскую знать, именитое купечество, но и простой народ. Страна остро нуждалась в образованных людях для различных видов службы. Со времен Петра ученье, в частности дворянских сыновей, стало находиться под строгим надзором правительства: дворяне обязаны были учить своих детей в государственных школах; обучать дома разрешалось только очень состоятельным помещикам, которые могли нанять хороших преподавателей. И в то же время «Петр пытался вырастить деятельных, инициативных людей с чувством личной ответственности в условиях жесткого самодержавного деспотизма, ни одной из прерогатив которого он поступаться не желал. Он хотел вырастить рабов с деловыми качествами свободных людей» [1].

Благодаря деятельности Петра I утверждался абсолютизм, т. е. форма феодального государства, при которой власть полностью принадлежит монарху.

Укрепление абсолютизма, власти феодалов привело к волне крестьянских бунтов и восстаний. Они носили явный антифеодальный и антикрепостнический характер.

Развитие товарно-денежных отношений и рыночных связей потребовало не только осуществления реформ внутри страны, но и расширения по-

литических, экономических и культурных связей российского государства с западными и восточными соседями. Посещение европейских государств Петром I позволило понять значение науки для развития страны. Новые экономические и общественные отношения требовали большого числа грамотных людей для различных видов службы. Мысль и практическая деятельность в стране включились в ускоренное движение по сравнению с предыдущим столетием, когда, как указывает Д. С. Лихачев, в приходских школах проповедывался «идеал – уход от мира, самоотречение. Удаление от житейских забот...» [2]. Этот идеал оказался устаревшим и нежизненным.

Новые потребности в образованных национальных кадрах поставили Петра I перед необходимостью поиска путей их подготовки. Абсолютизм с большим бюрократическим аппаратом управления нуждался не просто в грамотных, а специально подготовленных к государственной службе людях. «В условиях формирования русской нации и национальной культуры, коренных изменений в характере и масштабах экономических, политических и культурных контактов со странами Европы, перед той ролью, которую стала играть Россия в международных отношениях, особую важность приобрела подготовка историков, юристов, экономистов. Нараставшие изменения в укладе жизни и быту диктовали необходимость подготовки отечественных художников, архитекторов, музыкантов и скульпторов» [3].

С начала XVIII в. в просвещении России сложилась ситуация, характеризующаяся тем, что в нем усилились элементы светского воспитания. В соответствии с требованиями времени в содержание образования стали все больше включать сведения о реальном мире, что постепенно вело к освобождению обучаемых от догматического религиозного мышления.

Сама религиозная идеология также подвергалась переоценке. Но в России не было достаточно опыта для воспитания людей с новым подходом к анализу жизненных явлений и одновременно

учитывающих ценности традиционной национальной культуры. Поэтому в ходе преобразований школьного дела российские просветители обратились к педагогическим воззрениям западноевропейских мыслителей, что явилось исторически оправданным. Да и в предшествующем XVII в. Россия не была полностью изолированной от западной цивилизации. Еще в 1633 г. Петром Могилой в Киеве была создана Киево-Могилянская коллегия (с 1701 г. – Киево-Могилянская академия), в работе которой использовался опыт польских учебных заведений. Установленным фактом в историко-педагогической науке является то, что большинство преподавателей этого учебного заведения «...хотя тоже были ее питомцы, но оканчивали свое учение в академиях и Университетах заграничных, приносили в нее оттуда все, что приобретали там лучшего. Из числа питомцев ее явились тогда многие знаменитые ученые, содействовали просвещению отечества многочисленными сочинениями» [4]. Это содействие просвещению было плодотворным.

О достаточно высоком уровне грамотности жителей России свидетельствуют результаты исследований отечественных ученых. Есть данные, что к началу XVIII в. в стране 96% купечества, 65% землевладельцев, 40% посадского населения, 15% крестьян, 1% стрельцов и казаков владели грамотой [5].

Реформирование дела обучения в России привело к тому, что российское общество познакомилось с передовыми философскими и педагогическими идеями Западной Европы.

Повышение образованности вызывало стремление личности освободиться от устаревших канонов в мышлении и практической жизни, что объективно становилось затем процессом гуманизации новой социальной среды.

Достаточно широкое распространение гуманистические идеи западноевропейских мыслителей в России в XVIII в. получили благодаря тому, что выезжавшие за рубеж путешественники, дипломаты, торговые люди накапливали там впечатления и затем делились ими у себя на родине. Достаточно активно распространяли новые идеи те, кто встречался в заграничных поездках с представителями родственных видов занятий. Они сравнивали особенности выполнения хорошо известных им дел у себя в России и в иных странах и отмечали положительные и отрицательные их стороны. Будучи, как правило, людьми незаурядными, они перерабатывали, переосмысливали лучшие идеи зарубежной культуры и пытались применить их с учетом народных российских традиций. Известно, что Ф. С. Салтыков с 1711 г. в Англии и Голландии обучался морскому делу, чтобы затем руководить строительством кораблей. Главной частью его

поездки была закупка судов. Но он параллельно с советами экономического содержания в своих «Пропозициях» предлагает проект преобразования обучения в России на очень высоком уровне использования научных знаний того времени. К тому же его проект предполагал многостороннее развитие и не только дворянской молодежи, а и «всяких разночинов». Он включил в содержание образования языки: латинский, греческий, немецкий, английский, французский, русский, а также риторика, поэтику, общую историю. Из области точных наук предлагал изучать арифметику, геометрию, тригонометрию, а на их базе – навигацию, артиллерию, механику, оптику, статистику. Отдал должное музыке, рисованию и, конечно, богословию.

Уже в XVIII в. было закономерным, что развитие национальной культуры шло более интенсивно через сопоставление с иным, непривычным укладом жизни. Исторический ход развития культур народов подтверждает, что развитие человеческой свободы предполагает общение с другими народами. Чем глубже и разностороннее это общение «на почве культурного творчества, тем более богата и ярка собственная история данного народа...» [6].

Еще один путь распространения идей гуманизма западноевропейских мыслителей в российском образовании – приглашение иностранных ученых для работы в различных учебных заведениях. Среди них были люди с низкой квалификацией, которые приезжали для высоких заработков. Но были и такие, как профессор Эбердинского университета из Шотландии Г. Фарварсон, приглашенный в 1701 г. для организации школы математических и навигацких наук в Москве. При основании медицинских и хирургических училищ трудились Бидлоо, Буксбаум, Горн. Их деятельность способствовала не только развитию дела «лечения недужных», но и распространению научных знаний по проблемам медицины и гигиены, а также методов обучения. Своеобразным исключением из общего правила стала московская гимназия саксонца Глюка. Получив хорошее филологическое и богословское образование в немецких университетах, он отправился пастором в Мариенбург. Будучи энтузиастом педагогики, Глюк перевел Библию для русских, живущих в Восточной Лифляндии, с малопонятного им старославянского на простой русский, хлопотал об открытии там русских школ и переводил на русский язык учебники. В 1702 г. при взятии Мариенбурга русскими войсками Глюк попал в плен и был препровожден в Москву, где в Немецкой слободе ему поручили обучать русских юношей иностранным языкам. Когда обнаружилось, что пастор может учить многим наукам, включая математику, для него устроили целое учебное

заведение – гимназию. Школа предназначалась для бесплатного обучения разным языкам и «философской мудрости» детей бояр, окольных, думных и всякого служилого и купеческого чина людей. Глюк приготовил для своей школы на русском языке краткую географию, русскую грамматику, лютеранский катехизис, молитвенник и ввел преподавание руководство к изучению иностранных языков Яна Амоса Коменского, обошедшее чуть ли не все начальные школы Европы. Глюку было предоставлено право приглашать учителей из иноземцев, сколько ему понадобится.

После смерти Глюка дело было продолжено его сыном. В 1706 г. был установлен штат в 100 учеников, которым «давалось жалованье определенное», увеличивая его с переходом в высший класс, «дабы охотнее учились». Для учеников, живших далеко от училища, устроили общежитие, построив на школьном дворе 10 малых изб. Ученики считались своего рода корпорацией: их коллективные челобитья начальство принимало во внимание. Ученики могли изучать предметы по своему выбору. Школа прекратила свое существование в 1715 г. и стала в России первой попыткой завести светское общеобразовательное учебное заведение [7].

Данный путь ознакомления россиян с философской и педагогической мыслью стран Западной Европы, заложенный Петром I, сохранился практически до конца XVIII в.

Необходимо подчеркнуть и такой путь поступления сведений о гуманистических идеях, развиваемых в западноевропейских государствах, как изучение российской молодежью иностранных языков, что делало возможным чтение произведений зарубежных авторов в подлиннике. Кроме того, знание иностранных языков меняло атмосферу овладения знаниями по различным отраслям наук, облегчало доступ к ним. Поскольку в учебных заведениях России из-за нехватки преподавателей, хорошо подготовленных в научном плане и вместе с тем знающих русский язык, занятия велись часто на латыни, немецком и других языках, то для русских учеников, не знавших языка преподавателя, труд обучения оказался непосильным. Это обстоятельство вело к сокращению числа обучаемых, осознанно и прочно усваивающих учебный материал. Изучение различных источников, освещающих состояние образования в XVIII в., показало, что незнание иностранных языков учащимися приводило и к отказу от обучения даже в привилегированных учебных заведениях. В 1731 г. в Петербурге был открыт Сухопутный шляхетский корпус. Документы того времени зафиксировали случаи побегов молодых людей из корпуса. Причины для этого были разные, в том числе и бесплодность присутствия на занятиях, где, несмотря

на указания «Устава» вести их на русском языке, это правило не выполнялось. А не знающие иностранных языков учащиеся «должны были вынести много трудов, едва или совсем не понимая языка своих учителей-иностранцев, знания добывались ими кровавым потом» [8].

Многие дворяне и люди разного чина для облегчения своим детям изучения иностранных языков приглашали в семью гувернеров-иностранцев. Среди них были и такие, о которых становилось известно, что они прибыли «...без одобрительного свидетельства о своем поведении, а в самом деле многие из них не только худого, но и бесчестного поведения» [9]. Но были и такие, кто серьезно готовился к поездке в Россию, изучал труды Ж.-Ж. Руссо о воспитании молодого человека, старался в общении со своим воспитанником обеспечить ему доступную свободу действий. Во многих дворянских семьях дети получали очень высокое домашнее воспитание под руководством учителей-иностранцев, настолько хорошее, что поступали в европейские университеты и успешно завершали в них свое образование.

На необходимость овладевать иностранными языками в совершенстве для успешного овладения мировой наукой и культурой обращал внимание М.В. Ломоносов. Подчеркивая оригинальность русской культуры, которую следует защищать от галломанов и развивать, он отмечает, что широкая научная подготовка развивает в человеке как умственные, так и нравственные возможности. Огромную роль в развитии личности отводил ее самообразованию. А оно весьма полезно при овладении иностранными языками в совершенстве. В противовес моде того времени Ломоносов указывал: «...знание одних только языков весьма недовольно, чтобы мы людям могли показать себя учеными, тем меньше, когда еще и в них дальнего совершенства не имеем» [10].

В России нередко неосознанно, а чаще сознательно использовался и такой путь приобщения к западноевропейской гуманистической культуре, который не был связан с перемещением живых людей из России в зарубежные страны либо иностранцев в Россию. Это перевод трудов западноевропейских мыслителей и издание их на русском языке. Так, еще в начале XVIII в. Петр I приказал перевести на русский язык сочинения иностранных ученых, наиболее достойные внимания или глубокомыслия по практической пользе в общежитии [11].

Значительным событием русской педагогики явилось проникновение в Россию учебных пособий Я.А. Коменского, в которых были использованы идеи народной педагогики славян.

С теорией этого ученого были знакомы Федор Поликарпов и Леонтий Магницкий – первые рос-

сийские создатели учебников. «Русские переводы учебных книг Я. А. Коменского были сделаны Глюком по указанию Петра I. Он мог с ними познакомиться во время путешествия по западным странам, когда интересовался не только экономическим и политическим строем этих стран, но и устройством школ, и всей системы воспитания... Его не удовлетворяли старые схоластические методы, он ищет новых, более рациональных способов обучения. Вот почему он добродетельно относится к учебному методу Я. А. Коменского и его учебникам, особенно к иллюстрированной книге „Мир в картинках“» [12].

Достаточно точными являются сведения о том, что в XVIII в. в обиход школ Российской империи вошли учебники Я. А. Коменского по латинскому языку [13]. А в 1756 г. Московский университет издал «Orbis pictus» в качестве пособия «для употребления во всех классах гимназии» [14].

А отечественный ученый Н. А. Печко утверждает, что в 1757 г. этот труд Я. А. Коменского вышел и на русском языке под названием «Видимый свет» [15]. Вероятно, изданных в 1757 г. экземпляров этого труда было немного, так что ни один из них не дошел до нас. Ввиду этого в литературе встречается утверждение, что первый такой перевод увидел свет одиннадцатью годами позже – в 1768 г. До конца XVIII в. этот и другие переводы того же произведения в России издавались неоднократно [16].

Во второй половине XVIII в. подавляющее большинство дворян владели французским, многие немецким, английским и другими иностранными языками. Благодаря этому интеллигенция достаточно хорошо была знакома с идеями гуманизма западноевропейских мыслителей по их трудам, имевшимся в частных библиотеках. Конечно, не все взгляды иностранных писателей положительно оценивали российские читатели XVIII в. В частности, «высший свет» не принял многих идей Ж.-Ж. Руссо, и в то же время были попытки некоторые из этих идей воплотить в жизнь. Очень популярной была идея Ж.-Ж. Руссо о возможности изменить общество посредством воспитания нового поколения, изолировав его от испорченной среды. Его мысль о том, что обязанность по усовершенствованию общества через воспитание лежит на воспитателях и правителях, разделяли в России многие просветители. Рагуя за воспитание детей на природе, просветитель предлагал воспитывать самые гуманные человеческие черты характера – любовное и бережное отношение ребенка к природе, растениям и животным, а также к самому ребенку как части природы.

Усилению воспитательной деятельности в России служила также идея Ж.-Ж. Руссо о том, что общество должно быть заинтересовано в развитии

в человеке заложенных природой гуманных качеств и способностей. Эта идея вдохновила многих российских педагогов на поиск средств развития творческих возможностей воспитанников. К тому же педагоги XVIII в. имели возможность убедиться в том, что граждане, получившие образование и воспитание в духе эпохи Просвещения, более успешно участвуют в процессе создания ценностей и благ для себя и общества. Образованность влияла на приращение материального богатства. Также популярной в России была идея Ж.-Ж. Руссо о создании для ребенка воспитывающей среды, в которой воспитывают природа, люди, вещи, собственный его труд, в котором руки участвуют в совершенствовании головы. Эта идея, выдвинутая впервые «защитником вольностей и прав», нацеливала серьезно относящихся к своему делу педагогов на создание среды, которая может побудить детей к творчеству, поддерживать интерес к приобретению знаний и выработке умений их использовать, а также поможет учиться самоорганизации в поведении.

Большой вклад в развитие вышеуказанного пути распространения идей гуманизма западноевропейских мыслителей внес Н. И. Новиков как книгоиздатель и издатель журналов. Он публиковал переводы трудов Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ш. Л. Монтескье, Ф. Вольтера и других просветителей. Благодаря его издательской деятельности идеи гуманистов становились известными достаточно широкому кругу читателей, а не только педагогам-профессионалам. Идеи нового, гуманного воспитания молодежи звучали и в материалах, публикуемых Н. И. Новиковым на страницах издаваемых им журналов, особенно в тех, которые составляли главное содержание его полемики с Екатериной II и ее журналом «Всякая всячина».

Н. И. Новиков не ограничивался пропагандой идей зарубежных мыслителей. В своих трудах наряду с изложением собственных оригинальных педагогических программ он вступал в полемику с авторами тех идей, с которыми был не согласен. Так, он считал, что воспитание добрых граждан, патриотов Отечества должно проходить в обществе, а не в изоляции от него.

Но в России был еще один путь освоения гуманистических идей мировой культуры, путь уникальный, неповторимый, пройденный одним человеком-гением М. В. Ломоносовым. На базе глубокого знания всех сторон самобытной российской культуры он получил широкую общеобразовательную подготовку в Славяно-греко-латинской академии, пронизанной атмосферой западноевропейской образованности. По окончании обучения при Петербургской академии наук как самостоятельно мыслящий исследователь был отправлен в

Германию для подготовки к научной деятельности. Фактом является то, что его философские взгляды сложились в условиях, когда в Европе широко обсуждались идеи Х. Вольфа, Р. Декарта, Г. В. Лейбница. На выработку его гуманистических взглядов оказала сильное влияние борьба с иноземными академиком в России за утверждение права учить российскую молодежь на русском языке. Много сил им было приложено для создания российского по духу и содержанию образования Московского университета как учебного заведения и научного центра. Его переводы зарубежных учебников и создание оригинальных русских учебных книг по многим отраслям научного знания были практическим воплощением идей гуманизма в российском образовании. В деятельности М. В. Ломоносова сконцентрировались все пути вхождения гуманистических идей мировой культуры в педагогику России XVIII в. Деятельность самого М. В. Ломоносова, его учеников и последователей Н. Н. Поповского, А. А. Барсова ярко свидетельствуют о том, что плодотворным было такое распространение гуманистических идей зарубежных мыслителей, при котором они трансформировались в соответствии с прогрессивными традициями отечественного просвещения и новыми потребностями развивающегося общества. Причем освоение идей, входивших в российскую педагогическую мысль, протекало, как правило, в условиях их критической оценки. И часто отрицание того, что не было востребовано в российскую среду, вырастало в искание путей развития образования.

Таким образом, на основании изучения различных источников можно сделать достаточно обоснованный вывод, что гуманизм являлся духовным явлением в жизни народов, проживавших на многих территориях земли. Идеи гуманизма были направлены на освещение человеческой морали в научных, художественных, педагогических и других трудах мыслителей и преобразователей жизнедеятельности в целях прогрессивного развития.

Общей с общечеловеческими гуманистическими идеями в культуре российского общества до XVIII в. была идея поощрения молодежи к познанию мира, научных, культурных ценностей не только разумом, но и в практической деятельности.

Условием успешного развития признавалась необходимость умственного, физического, нравственного воспитания ребенка. Уважение к достоинству личности, любви к людям культивировалось посредством воспитания чувства справедливости, милосердия, заботы о благе людей, Родины.

В педагогической практике в России были высоко ценятся идеи воспитания мирных взаимоотношений между народами, умений ценить жизнь

людей. Наряду с этими положениями важным являлось воспитание трудолюбия и уважения человека труда.

Общечеловеческие гуманистические идеи в воспитании и образовании в России отражались в использовании содержания образования для осуществления нравственного воспитания молодых людей, личного примера наставника и др. Воспитательные усилия направлялись на совершенствование отношений между людьми в обществе.

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что в российском обществе развивались на протяжении ряда веков, вплоть до XVIII в., идеи человеческого отношения к воспитуемым и воспитуемым к окружающим людям. Одна из них – бескорыстное участие грамотных людей, мастеров в обучении детей. В этом, в частности, проявлялось национальное своеобразие патриотизма русского народа, его национальное самосознание.

Глубокие традиции народной и православной педагогики способствовали тому, что многие искренне верили во всеобщее благоденствие и желали его для всего народа, развивали общинные нормы жизни, в т. ч. и в воспитании детей «всем миром».

Самобытность понимания гуманизма у русского народа выражалась в стремлении обеспечить бессмертие рода. А укрепление многодетной и многопоколенной семьи было одной из форм проявления любви к родной земле, служения Родине, ее благополучию.

Глубоко гуманными были идея и практика обучения «жизни для других», учитывать потребности других людей – без ущерба для них и себя. Это помогало молодым осознавать свое место в человеческом сообществе, воспитанию ответственности перед окружающими.

В «учительных» произведениях Древней Руси отражен народный опыт целенаправленного воспитания любви ко всему живому, трезвости, выносливости в труде и преодолении жизненных невзгод, умения не вызывать озлобленности людей в общении, а также широкое использование приемов предупреждения отроков о возможных негативных последствиях нарушения норм общежития.

Идеи организации воспитания на основе человечности жили в русском обществе. До начала XVIII в., реформ, предпринятых Петром I, они не были востребованы для широкой реализации, но явились прочным основанием для развития гуманистических тенденций в образовании и воспитании в XVIII в., когда новая социально-экономическая ситуация побудила передовых людей осмысливать жизненный опыт, а знакомство с гуманистическими идеями западноевропейской культуры всколыхнуло самобытное мышление россиян.

Список литературы

1. Гордин Л. Ю. Поощрение и наказание в воспитании детей. М., 1971. С. 6.
2. Лихачев Д. С. Заметки о русском. М., 1981. С. 60.
3. Очерки по русской культуре XVIII в.: в 4 т. / под ред. Б. Н. Рыбакова. М., 1985. Т. 2. С. 143.
4. Булгаков И. М. История Киевской Академии. СПб., 1783. С. 232.
5. Очерки русской культуры XVII в. / под ред. А. В. Арциновского. М., 1979. С. 27.
6. Педагогическое наследие русского зарубежья: 20-е гг. М., 1993. С. 140.
7. Ключевский В. О. Курс лекций по русской истории. М., 1989. Т. 5. С. 140.
8. Русский педагогический вестник. 1857. № 7. С. 29.
9. Булгаков И. М. История Киевской Академии. СПб., 1783. С. 17.
10. Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1950. С. 124.
11. Арсеньев К. И. Историко-статистический очерк народной образованности в России // Ученые записки 2-го отделения Императорской Академии наук. СПб., 1854. Кн. 1. С. 20.
12. Чума А. А. Я. А. Коменский и русская школа (до 70-х гг. XVIII в.). Братислава, 1970. С. 29.
13. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 236.
14. История Императорского Московского Университета, написанная к столетнему юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым 1755–1855. М., 1855. С. 23.
15. Печко Н. А. К 200-летию первого российского издания «Мир в картинках» Я. А. Коменского // Доклады Академии педагогических наук РСФСР. 1957. № 3. С. 29–31.
16. Коркунов М. А. О книге Яна Амоса Коменского «Видимый свет» // Известие Императорской Академии наук по отд. русского языка и словесности. СПб., 1885. Т. 4. С. 199–206.

Стародубцев М. П., кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет МВД России.
Ул. Летчика Пиллутова, 1, Санкт-Петербург, Россия, 198206.
E-mail: pfanmp@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.06.2012.

M. P. Starodubtsev

THE SPREAD OF HUMANISTIC VIEWS OF WESTERN EUROPEAN CIVILIZATION IN RUSSIA IN THE 18TH CENTURY

The formation of the centralized educational system in Russia in the 18th century caused the dissemination of ideas on education leaders of the Reformation and the Enlightenment.

The article deals with the humanistic ideas of Western thinkers and the ways of their distribution in Russia of the 18th century.

Key words: *ideas of humanity, religious ideology, literacy level, West European thinkers, studying languages, genius Lomonosov, traditions in education.*

St. Petersburg RF Ministry of Internal Affairs University.
Ul. Letchika Piljutova, 1, St.-Peterburg, Russia, 198206.
E-mail: pfanmp@mail.ru